

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Д71

Серия «Шарм» основана в 1994 году

Jennifer Dawson

AS GOOD AS NEW

Перевод с английского *И. В. Зыриной*

Компьютерный дизайн *Г. В. Смирновой*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения Kensington Publishing Corp.
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Доусон, Дженнифер.

Д71

Как в первый раз : [роман] / Дженнифер Доусон ;
[перевод с английского И. В. Зыриной]. — Москва :
Издательство АСТ, 2019. — 352 с. — (Шарм).

ISBN 978-5-17-120290-3

Серьезная травма положила конец блестящей спортивной карьере Эвана Донована, и некогда знаменитый футболист полностью погрузился в темную пучину депрессии.

Последняя, кого он хотел бы видеть сейчас, — это черноволосая красавица Пенелопа Уоткинс, его первая любовь, с которой Эван встречался еще мальчишкой, пока семейная трагедия не разлучила их. Да и кому нужен мужчина, у которого нет будущего?

Однако решительная, энергичная Пенелопа вовсе не считает, что для Эвана все кончено. Она уверена: никогда не поздно взять себя в руки и начать все сначала — не важно, идет ли речь о работе или о любви...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Jennifer Dawson, 2016

© Перевод. И. В. Зырина, 2016

ISBN 978-5-17-120290-3

© Издание на русском языке AST Publishers, 2019

*Двоим самым мною любимым людям —
моим детям Джейку и Джордин.
Спасибо за то, что вы самые лучшие дети,
о каких только может мечтать любая мама.
Я вас люблю.*

Глава первая

Ноги болели, а в голове гудело; Пенелопа Уоткинс смотрела на заполненный людьми танцпол, когда одна из ее лучших подруг потянула ее за руку и жалобно попросила:

— Пожалуйста, потанцуй со мной.

Пенелопа тяжело вздохнула и перевела взгляд на Софи Кинкейд. Софи в своем нежно-голубом платье на тонких бретельках, выгодно подчеркивавшем ее белокурые волосы и большие выразительные карие глаза, напоминала диснеевскую принцессу-сорванца.

Неужели только она, Пенелопа, с нетерпением ожидала окончания этой свадьбы столетия? Она окинула взглядом зал — здесь было все еще полно гостей. После полуночи громкость музыки достигла концертных децибел, и многие по-прежнему танцевали. Что ж, похоже, она и впрямь — единственная в своем роде. Несмотря на три выпитые таблетки, голова по-прежнему болела. К несчастью, следующую таблетку можно будет выпить только через два с четвертью часа, а к этому времени Пенелопа уже надеялась оказаться в собственной постели. При мысли о пушистом одеяле и ортопедическом матрасе она даже застонала; ей сейчас хотелось только одного — лечь на хрустящие белые простыни и закрыть глаза. Но придется остаться

до победного конца, ведь она — подружка невесты на свадьбе Шейна и Сесили Donovan. Не то чтобы она не радовалась за эту пару — конечно же, радовалась, даже очень. Ведь Шейн ей не только босс, он еще и один из ее самых близких друзей. Пенелопа сблизилась и с его невестой Сесили и потому была очень рада за них обоих и искренне желала им только счастья. Но все равно ей хотелось, чтобы свадьба побыстрее закончилась — ей не терпелось оказаться дома.

Пенелопа покачала головой, глядя на четырехдюймовые каблуки Софи.

— У тебя еще ноги не отваливаются?

— Черт, нет, конечно же! Идем быстрее! Мне нужно, чтобы ты станцевала со мной... что-нибудь распутное. Чтобы Лоуган с ума сошел от похоти. — Софи чуть крепче стиснула руку Пенелопы и, оглянувшись, вздохнула.

Пенелопа тоже вздохнула; ей трудно было в чем-либо упрекнуть подругу. Ведь Лоуган Бьюкенен стоил любых усилий... Красавец с пронизательными голубыми глазами, темными волосами, он явно относился как раз к тем мужчинам, от которых женщины приходят в восторг.

Однако к ней, Пенелопе, это не относилось. Из-за своего ужасного упрямства она по-прежнему сохла по первому же мальчику, в которого влюбилась в возрасте шести лет. Конечно, будь у нее хоть капля мозгов, она бы в свой первый день в детском саду подружилась с Тиффани Уайт, у которой были одни только сестры. Но нет, ей приспичило сесть рядом с Мадди Donovan.

Выбери Пенелопа в подруги Тиффани, — наверное, встречалась бы сейчас со славным бухгалтером, который любил бы порядок и комфорт так же, как и она сама. Пенелопа часто представляла себе

ту жизнь, в которой она и ее воображаемая половинка спокойно обсуждали за обедом электронные таблицы и лучшие приложения для своих айпадов. В отличие от многих своих знакомых, Пенелопа не любила волнение и спешку. С ее точки зрения, люди сильно недооценивали покой и порядок.

Но, увы, она не встречалась со славным бухгалтером; как и многие другие представительницы женского пола, она бросила один-единственный взгляд на неистового, безрассудного, абсолютно неподходявшего ей старшего брата Мадди — и немедленно влюбилась до безумия. А ведь до той минуты ей хватало здравого смысла считать всех мальчишек противными...

Не в силах удержаться, Пенелопа окинула взглядом зал в поисках этого самого мужчины. При его росте шесть футов пять дюймов заметить в толпе Эвана Donovan, профессионального футболиста и мерзавца-ловеласа, было не так уж трудно, но почему-то она нигде его не видела.

Пенелопа сделала глоток воды. Что ж, отлично. По крайней мере, ей не придется любоваться «куклой Барби», которую он приволок на свадьбу брата. Пенелопа до сих пор с отвращением вспоминала эту девицу в миниатюрном платьице, с белокурыми русалочьими волосами и грудями, которые вполне могли бы служить надувным плавательным кругом. «Какая-нибудь футбольная фанатка, желающая стать манекенщицей...» — догадалась Пенелопа. Как раз этот тип девиц и нравился Эвану Donovanу. И такие девицы являлись полной противоположностью Пенелопе.

Она покачала головой. Нет, по этой дорожке ходить не следовало.

Повернувшись к терпеливо ждавшей Софи, Пенелопа с улыбкой сказала:

— Если ты хочешь свести Лоугана с ума, я тебе не подойду. Я же не твоя девушка... Мы с тобой строго во френдзоне.

Кроме того, она уж точно не из тех девушек, при виде которых мужчины сходят с ума от похоти. Да, конечно, она довольно привлекательна — с классическими, очень приятными чертами лица. Устав носить очки, Пенелопа полгода назад решила на лазерную коррекцию зрения, и с тех пор ей много раз говорили, что ее голубые глаза очень красиво и неожиданно смотрятся на фоне густых темных волос. При росте пять футов семь дюймов у нее была очень неплохая фигура, которую она поддерживала в отличной форме тренировками в спортзале, йогой и пробежками вдоль берега озера. То есть в общем и целом она была довольно привлекательной женщиной — так что жаловаться вроде бы не на что.

Софи надула губы и пробурчала:

— Ох, ну что за невезенье... Я, понимаешь ли, и в самом деле собиралась устроить спектакль. Попыталась уговорить Грейси, но дурак Джеймс сказал «нет». — Софи в досаде всплеснула руками. — И она его послушалась, представляешь? Наверное, весь мир сошел с ума, если великая Грейси Робертс вдруг начала слушаться обыкновенного мужчину!

Поскольку Грейси была одной из самых сексуальных женщин планеты, Софи попыталась втянуть ее в разговор — чтобы соблазнить Лоугана. Да только она не учла среднего брата Донована и его влияния на Грейси. И как ни странно, но казалось, что у этих двоих все складывалось очень даже удачно. Джеймс, тихий и кроткий профессор криминалистической антропологии, еще не до

конца приручил секс-богиню, но когда что-то говорил, Грейси к нему прислушивалась.

Пенелопа сочувственно поцокала языком.

— Ну... что ж тут поделаешь? Вот что значит новая любовь.

— Это ужасно раздражает. — Софи снова схватила подругу за руку. — А теперь все-таки пойдем потанцуем!

— У меня болит голова. — Пенелопа поморщилась.

Софи театрально закатила глаза.

— Да не волнуйся ты! Я же не заставлю тебя продолжать танцы в постели...

Пенелопа невольно рассмеялась. Господи, она обожала своих подруг! Они были нужны ей как напоминание о том, что на свете существовала не только работа. С ними она вспоминала, как люди веселятся. И дело не в том, что она не любила веселиться. Конечно, любила. Просто слишком многие вещи требовали ее внимания... А с ее жестким графиком работы и склонностью к трудоголизму развлечения определенно не относились к делам первостепенной важности. Вот тут-то и требовались Софи и Мадди — они умели переключать ее приоритеты. И если бы не эти две подруги, Пенелопа провела бы всю жизнь вообще не вликая ни в какие неприятности. Ну, за исключением того единственного, о чем она даже думать отказывалась.

Словно прочитав ее мысли, Мадди подбежала к подругам. Она танцевала весь этот долгий вечер, так что узел у нее на макушке развалился, и густые золотисто-каштановые волосы рассыпались по плечам. Мадди резко остановилась, и взметнулся длинный подол ее темно-пурпурного платья, усыпанного стразами. Как сестра жениха и золовка невесты, она провела такой же долгий день, как и Пенелопа, но была по-прежнему полна энергии и вовсе не хотела, чтобы свадьба заканчивалась. Улыбнувшись, Мадди спросила:

— Что тут у вас происходит?

Софи запыхтела, ткнув большим пальцем в сторону танцпола.

— Пенелопа не хочет со мной танцевать. А мне очень нужно, потому что я хочу соблазнить Лоугана.

Мадди обняла ее и воскликнула:

— Тогда я с тобой потанцую! Мы устроим настоящее шоу!

Софи взглянула на подругу с удивлением.

— Но Митч ведь будет ревновать..

При упоминании имени ее мужа Митча Райли Мадди расхохоталась.

— Да, знаю. Вот и хорошо. Думаю, это подтолкнет его в нужную сторону. — Мадди лукаво улыбнулась, явно вспоминая все те постельные штучки, которые Митч с ней уже не раз проделывал.

Пенелопа тоже улыбнулась. Да, ей требовалось стряхнуть с себя это дурацкое настроение, забыть про головную боль и начать развлекаться. Мадди жила в Ривайвле, маленьком городке в нескольких сотнях миль к югу от Чикаго, поэтому подругам редко выпадала возможность собраться вместе. И если уж сегодня такой случай... Нет-нет, Пенелопа не собиралась его упускать. И к черту головную боль! Она только сделает несколько глотков кофе, а потом пойдет танцевать.

Пенелопа взглянула на подруг. А те смотрели на нее с выражением, исполненным безрассудного возбуждения; точно такое же выражение было на их лицах и тогда, когда они все вместе удрали с уроков и отправились погулять в лесу-заповеднике в компании «плохих мальчишек». Улыбнувшись при этом воспоминании, Пенелопа сказала:

— Вы, девочки, идите, а мне нужно забежать в дамскую комнату. Я потом отыщу вас.

8 Мадди покачалась на пятках.

— Обещаешь?

— Да, конечно. Иначе провалиться мне на этом месте! — То была священная клятва их детства.

Софи подмигнула ей, и они с Мадди отошли, держась за руки и смеясь, — что являлось верным признаком того, что ничего хорошего от них ждать не приходилось. Пенелопа ничуть не сомневалась: вернувшись, она обнаружит обеих в центре зала, где подруги устроят целое представление. Заметит ли это Лоуган — неизвестно, зато муж Мадди получит огромное удовольствие!

Пенелопа пробралась сквозь толпу, остановившись несколько раз, чтобы поговорить с кем-либо из коллег, но в конце концов вышла в коридор. Но пошла она не в дамскую комнату, а повернула направо, к балкону — ей срочно требовалось проветрить голову.

Пенелопа толкнула дверь, и тотчас же прохладный весенний воздух овеял щеки и распушил прядки волос, выбившиеся из узла на затылке. Она сделала несколько глубоких вдохов, и пульсирующая боль в висках мгновенно уменьшилась. Да и музыка теперь гремела не так ужасно. А здесь, на широком балконе, тут и там стояли небольшие группки людей, наслаждавшихся первыми намеками на тепло после долгой и холодной чикагской зимы.

Пенелопа осмотрелась в поисках уединенного уголка, где могла бы побыть одна. Ей ни с кем не хотелось разговаривать — ей хотелось тишины и покоя. Хотелось просто постоять в одиночестве и подышать прохладным ночным воздухом. Уютный уголок пришлось поискать, но в конце концов она все же нашла то, что требовалось; это местечко было почти полностью закрыто от взглядов каким-то бетонным сооружением. Пенелопа прошла туда, протиснулась в крохотную нишу и оперлась локтями о перила. Закрыла глаза, ощутила,

как ветерок обдувает лицо — и с облегчением вздохнула. Наконец-то хоть немного покоя...

Внезапно послышалось женское хихиканье, а следом — отчетливый мужской смешок.

О боже, пожалуйста, пусть это будет не он! Кто угодно, только не он!

Пенелопа открыла глаза и, затаив дыхание, повернула голову. Увидев Эвана, она ничуть не удивилась. И даже при тусклом освещении она видела, как сияли его ярко-зеленые глаза. Он расстегнул смокинг и рубашку, обнажив жилы на шее и часть мощной груди. Со своими темными волосами и резкими, словно скульптурными, чертами лица Эван был настолько греховно прекрасен, что от этого даже чуть-чуть подташнивало. А еще он был необузданным и безрассудным. И его совершенно ничего не интересовало — ничего, кроме футбола... и возможности уложить в постель как можно больше женщин. Совсем не ее тип.

Девушка же, которую он притащил с собой, стояла на коленях, расстегивая его ремень. Девушка оглянулась на Пенелопу и улыбнулась блестящими накачанными коллагеном губами.

— Ой, мы попались... — пробормотала она.

А Эван не отводил взгляда от Пенелопы. И губы его кривились в насмешливой полуулыбке.

— Привет, малышка Пенни, — сказал он.

Ей захотелось завизжать. Она ужасно злилась, когда он ее так называл. Пенелопа сжала кулаки; в данный момент она была вовсе не противницей насилия. И ей очень хотелось врезать Эвану по физиономии. Или же схватить за волосы девицу... и оскальпировать ее.

Но это — не ее роль. Нет-нет, она человек спокойный, рациональный и уравновешенный. Поэтому,

10 кивнув презрительный взгляд на девицу, у кото-

рой не хватило ума хотя бы подняться с колен, Пенелопа с усмешкой проговорила:

— Эван, вижу, мамочка твоей подружки отпустила ее погулять после комендантского часа.

Подобное случилось далеко не в первый раз и, уж конечно, не в последний. Иногда Пенелопе даже казалось, что Эван делал это нарочно — просто чтобы лишний раз уколоть ее. А впрочем... Едва ли у него хватило бы на это сообразительности.

Тут девица, наконец, встала и уперлась руками в обтянутые спандексом бедра.

— Между прочим, мне двадцать два, — заявила она.

Пенелопа рассмеялась.

— Неужели?! Целых двадцать два?! Да ты практически древняя старушка.

— Кто эта женщина? — пробурчала девица.

Пенелопа перевела взгляд на Эвана и проговорила:

— Я никто.

— Эван, что же ты молчишь? — Девица посмотрела на него вопросительно.

Он вздохнул и пробормотал:

— Это лучшая подруга моей сестры.

— И тебе, дорогая, не стоит из-за меня волноваться, — сказала Пенелопа.

— Я так и подумала, — кивнула девица. Но глаза, прикрытые густо накрашенными ресницами, смотрели настороженно. «Может, она и юная, но вовсе не дура. И хорошо чувствует подводные течения», — подумала Пенелопа.

А девица скривила губы и заявила:

— Ты совсем не в его вкусе. Эвану нравятся другие...

Это уж точно. Поскольку возраст его нынешних девиц ограничивался максимум двадцатью пятью годами, она, Пенелопа, была для него старовата.

— Конечно, я не в его вкусе, — с улыбкой ответила она. — Я-то взрослая...

Девушка открыла рот, собираясь что-то сказать, но Эван покачал головой и, схватив ее за руку, проговорил:

— Иди подожди меня внутри, крошка.

Пенелопа едва удержалась от возгласа изумления. «Что же он делает?! — промелькнуло у нее. — Мы ведь никогда не остаемся одни — таковы правила!»

— Но Эван... — Девушка надула губы.

— Иди-иди. Я приду через минуту.

Пенелопа не знала, что он задумал, но не собиралась терпеть его фокусы.

— Нет-нет, я не хочу вам мешать, — заявила она, вскинув руки. — Я ухожу.

Эван, казалось, хотел что-то сказать, но потом передумал и, пожав плечами, проговорил:

— Как хочешь...

Девушка же обвилась вокруг Эвана своим безупречным плейбоевским телом и самодовольно ухмыльнулась, глядя на Пенелопу.

— Надеюсь, ты не забыла захватить ходунки? — сказала она.

Лицо Эвана на мгновение словно окаменело. И Пенелопе показалось, что он все-таки поступит порядочно и поставит девушку на место. Но он тут же расслабился и снова пожал плечами. Пенелопа же, взглянув на девушку, проговорила:

— Кстати, он понятия не имеет, как тебя зовут.

Девушка тотчас помрачнела и буркнула:

— Ошибаешься, знает.

Пенелопа покачала головой:

— Нет, не знает. Уж извини. Он всегда называет девушек «крошками», когда забывает имя. — Мельком взглянув на Эвана, она добавила: — Ну, развлекайтесь...

Пенелопа быстро направилась к двери. Уже покидая балкон, она услышала, как «крошка» потребовала, чтобы Эван сказал, как ее зовут. Но было ясно, что Эван этого не знал. Что ж, ничего удивительного. Ведь для него, знаменитого футболиста, прославившегося своей ненасытностью и необузданностью, имя очередной девушки никакого значения не имело — он в любом случае получит все удовольствия еще до окончания ночи.

Пенелопа вошла внутрь и торопливо зашагала по коридору в поисках места, где можно было бы хоть немного восстановиться. К счастью, в конце коридора нашелся укромный уголок, и она, прислонившись к стене, сделала глубокий вдох и крепко зажмурилась.

Ох, для умной женщины она, наверное, чересчур тупая. Ведь у нее было все, чего только можно желать от жизни, — и большой дом, и уважение коллег, и друзья, и семья, которая ее любила... Она получила образование в Северо-Западном университете, и коллеги восхищались ее аналитическим умом. А Шейн недавно повысил ее до главного исполнительного директора в «Донован-Корпорейшн», — причем повышение было с огромной зарплатой и еще более щедрыми бонусами. Следовательно, она все делала правильно. Ни разу не свернула с пути истинного. Не совершила ни одной серьезной ошибки. И в результате добилась успеха. Но почему же она при этом по-прежнему сохла по Эвану Доновану?

О, это так нелепо! И это ужасно ее бесило. Страстная любовь шестилетней девчонки давно должна была закончиться. И уж никак не должна была терзать ее в тридцать один.

Пенелопа помассировала пальцами виски. В течение всех этих лет она бесчисленное множество раз пыталась образумиться, но ничего не получалось. Ох, какая ирония! Похоже, ее сердце — ее злейший

враг. А ведь она так старалась... Господь свидетель, она очень старалась. Встречалась со множеством мужчин, высоко ее ценивших и обращающихся с ней так, как она заслуживала. Но все равно она никак не могла забыть Эвана. И не могла забыть прошлого, которое значило для нее куда больше, чем для него. Казалось, он постоянно присутствовал в ее сознании. А ведь он ей сейчас даже не нравился. С ее точки зрения, нынешний Эван — не настоящий мужчина, а скорее мальчишка-переросток. Повзрослевшая версия прежнего Эвана, через которую она легко могла бы перешагнуть. Да вот только воспоминания не позволяли.

И не важно, сколько раз она говорила себе, что тот мальчик — лишь плод ее воображения. Сердце отказывалось в это верить. И она, как поется чуть не в каждой кантри-песне, сохла по мужчине, который никогда не полюбит ее. И Пенелопа не знала, что с этим делать.

Единственное утешение в том, что никто не знал об этой ее слабости. Ни друзья. Ни родители. Ни один человек в мире. Она даже его имя не писала в дневнике, боясь, что кто-нибудь узнает правду.

Пенелопа очень хорошо умела скрывать свои чувства. И всегда была очень сдержанной. Так что никто даже не догадывался. Следовательно, эту свою тайну она унесет с собой в могилу.

Глава вторая

Шесть месяцев спустя

Широкий захламленный стол отделял Пенелопу от ее босса и друга. Он разговаривал по телефону, а она сидела, постукивая высоким каблуком по ковру (единствен-

ная уступка страстному желанию бегать кругами по его кабинету как сумасшедшая). Она слушала

разговор Шейна с матерью, и было ясно, что дела плохи. К сожалению, такие разговоры сделались ежедневными.

Пока он разговаривал, Пенелопа мысленно твердила себе, что этот кризис — совсем не ее дело, что это не имело к ней никакого отношения. Ведь несмотря на свою близость к Донованам, она — не член их семьи, не так ли?

— Я пытался, — с досадой произнес Шейн, ущипнув себя за переносицу. — Даже не знаю, что еще можно сделать, мам.

Пенелопа возилась с чехлом айпада, стараясь не слушать, но ничего не получалось. Ведь темой разговора был мужчина, которого она никак не могла забыть.

Четыре месяца назад Эван получил серьезную травму, которая привела к тяжелой депрессии. Шла игра на своем поле с командой Миннесоты. И вдруг Пенелопа с ужасом увидела, как Эван упал. Все произошло очень быстро. Вот он ловит мяч, собираясь забить решающий гол, и тело его изгибается и грациозно взлетает в воздух. А уже в следующий миг его прямо в прыжке блокирует не в меру ретивый соперник-новичок. Когда игру остановили, Эван не сумел подняться. Пока медики пытались привести его в чувство, над стадионом висела неестественная тишина. Пенелопа же сидела, словно приклеившись к экрану телевизора, сидела, чувствуя, что сердце ее вот-вот замрет. Эвана, по-прежнему без сознания, унесли с поля, а когда он очнулся, ему сказали, что с футболом для него покончено. Иначе следующую подобную травму он может не перенести.

Первые несколько ночей были тяжелыми для всех. Борясь с желанием пробраться в больницу и увидеть его, Пенелопа находила утешение в заботе об остальных Донованах. Она взяла на себя все дела Шейна — перекраивала его расписание, беседовала с кли-